

Глава 16

Становлюсь

Отправившись в кровать так поздно, я надеялся встать позже обычного, но, трясая за плечо, меня разбудила Элизабет:

□ Мои ноги! Я совсем не могу пошевелить ногами!

□ Может, они ещё просто спят, □ сказал я, сам ещё в полусне.

□ Нет, нет. Это хуже, чем раньше. Я едва могу двигать ими сейчас. Помоги мне!

Я ненавижу ощущать себя таким бессильным, но помог ей забраться на своё кресло-каталку.

□ Смотри! □ заплакала она. □ Мои ноги теперь совсем ни на что не годятся. Даже в самые худшие времена в них была какая-то сила, а сейчас стало хуже, чем когда-либо. Ты принёс платок обратно?

□ Дорогая, Джон сказал, что мне нельзя было...

□ Что за человек этот тип? Он даёт мне подарок и отбирает его. Теперь мне ещё хуже, чем раньше. Хоть бы я никогда даже и не видела Джона, □ горько всхлипывала Элизабет.

Я встал перед ней на колени и крепко взял за руку.

□ Не говори так, сладость моя. Благодаря Джону ты твёрдо знаешь, что выздороветь возможно. Он сказал, что если я разгадаю первые три ключа, ты исцелишься. Нам нужно с нетерпением ждать этого времени.

Она на секунду овладела собой и спросила:

□ Ну, и ты уже разгадал первый?

□ Нет ещё, но подбираюсь ближе.

□ Может, и так, а может быть, это какая-то космическая шутка, и ответа просто не существует. Может, мы □ никто и движемся в никуда, □ сказала она и опять заплакала.

Я на секунду обнял её, а потом поднял за подбородок её лицо и заглянул глубоко в её глаза.

□ Я знаю, что ответ есть. Я найду его.

Элизабет отвернула голову.

□ Значит, "сознание"; □ не ответ?

□ Нет.

□ Так попробуй "ничто"; следующий раз. Это ничуть ни хуже чего-либо другого. Ты перепробовал всё, чем мы могли бы быть.

Меня встревожила её холодность.

□ Никогда не видел тебя столь негативной.

□ Негативной? Ты не знаешь, что такое "негативное";, □ сказала она с горечью. □ Позвони-ка доктору Кеворкяну, и я покажу тебе негативное!

Как только она это сказала, я почувствовал что-то жуткое внутри живота. Мне хотелось бежать от её присутствия как можно дальше. Казалось, будто говорила не она, а какое-то полное ненависти существо. Тем не менее, я знал, что мне нужно было пересилить это чувство показать ей всю свою любовь, какую только мог.

□ Твои ноги вернутся. Это только временно, □ я пытался приободрить её. □ Мы отвезём тебя к врачу. Может, он сможет дать тебе что-нибудь.

□ Врач не помогает никогда. Я остаюсь здесь.

□ Я позвоню твоей маме, и она сможет подъехать сюда, пока я буду показывать несколько домов.

□ Я не беспомощна. Иди, а я позабочусь о себе.

Элизабет выехала на кресле из спальни и покатилась к кухне.

Я всё равно позвонил её матери, чтобы приглядывала за ней, когда мне надо было уходить из дома. Мне нужно было делать определённый объём работ, чтобы выжить финансово, и я проводил с Элизабет всё время, которое только мог, но ничего, что бы я ни делал или ни говорил, похоже, не помогало. Она пребывала в самом мрачном состоянии духа, в котором я её когда-либо видел. Почти что казалось, будто она превращалась в другого человека. Понимая, что, может быть, ей уже не много осталось, в каждое свободное мгновение я думал о последних подсказках и о первом ключе. У меня появилось несколько идей, и я задумал поделиться ими с Вэйном за нашим следующим завтраком.

Когда настало воскресенье, Элизабет всё ещё находилась в дурном состоянии и даже не хотела, чтобы я завтракал с Вэйном. Я убеждал её, что мне нужен кто-то, чтобы перебраться идеями, и в важности разгадки ключей, но она, казалось, вела себя так, будто я тратил время впустую. Обычно она бывала очень благосклонна, и это сопротивление, казалось, не было ей свойственно. Я отправился на встречу с Вэйном невзирая на её замечания.

□ Как я понимаю, мы опять вернулись на наше обычное для еды место, □ сказал Вэйн. □ Как прошла твоя неделя?

□ Происходило и самое хорошее и самое плохое, □ сказал я с натянутой улыбкой.

□ И у меня бывали такие недели, □ сказал он. □ Ну так что, ты решил, что мы □ это сознание, или пришёл к соображениям даже покруче?

— Я пришёл к заключению, что ядро нашего существа — это не сознание, но оно использует сознание. Сознание — как фотоаппарат, а наше истинное я — вроде фотографа, который делает снимки.

— Ну, и кто такой или что такое этот фотограф? — спросил Вэйн.

— Пока не знаю. Ты знаешь, что философ Декарт пытался открыть, что в человеке есть такое, что он мог бы назвать истинным, и он предложил фразу: «Я мыслю, следовательно, я существую»;

— Да, — согласился Вэйн, — если память мне не изменяет, на латыни эта знаменитая фраза звучала так: «Cogito ergo sum». Декарт, используя процесс исключения, заключил, что единственное, что он знал наверняка, — это что он думал, и, следовательно, он несомненно существовал. Это одна из тех вещей, которые я узнал в колледже. Думаю, интересно, что и Декарт, и Бог — оба свели нашу сущность к фразе: «Я есть». Может быть, мы просто есть, и это великая тайна, которую мы никогда не познаем и не поймём.

— Забавно, что ты это сказал. На днях я изучал слова Бога Моисею, и фраза «Я есмь Сущий» — это неверный перевод. Согласно специалистам-филологам, дословный перевод таков: «Я становлюсь тем, чем Я становлюсь. Пойди и скажи сынам Израилевым, что Он, который становится, послал меня». Принимая это в расчёт, кажется, что сущность Бога, которая может быть и нашей собственной сущностью, как-то связана с процессом становления.

— Стало быть, Декарту, возможно, следовало бы сказать: «Я мыслю, следовательно, я становлюсь»;

— Вероятно, это было бы точнее, — сказал я, — но я думаю, за всем этим кроется какая-то тайна, которую мы пока ещё не разглядели. У нас есть сущность, которая становится, меняется или эволюционирует, но я не думаю, что я уже её нашёл.

□ Сомневаюсь, что мы когда-либо её найдём, □ сказал Вэйн. □ Мы просто есть. Выяснить что-либо больше этого будет для нас практически невозможно.

□ Не может быть, что невозможно! □ сказал я с большей силой и чувством, чем ожидал.

Вэйн опешил:

□ Как скажешь, приятель. Ты весьма серьёзно относишься к этому своему поиску, не правда ли?

□ Думаю, так. Я не хотел тебя ошарашить. Я своего рода нахожусь под сильным стрессом. Элизабет опять стало намного хуже, мои финансовые возможности для помощи ей ограничены, и мои эмоции на пределе.

□ Я сочувствую тебе и ей. Хочешь, заскочу как-нибудь вечером на неделе, и посмотрим, может, я смогу поднять ей настроение?

□ Вероятно, это не повредит, но сначала позвони. Последнее время она как-то ушла в себя. Ведёт себя так, будто не хочет никого видеть.

□ Иной раз хорошо быть в компании, даже если ты и не в настроении.

□ Согласен. А теперь, возвращаясь к главной мысли, □ сказал я, подаваясь вперёд, □ что, ты думаешь, в нас есть, что «становится»? Это что-то нельзя просто назвать: «Я есть». У этого чего-то должно быть название.

□ Если бы я тебя не знал хорошо, я бы сказал, что ты становишься одержим этой мыслью. Вот, мы разговариваем про кризис у твоей жены, а ты переключаешься опять на философию. Это кажется странноватым.

□ Ты прав, это действительно кажется странным, но тому у меня есть веская причина.

Я на мгновение остановился, чтобы придумать убедительную причину, которая не была бы ложью.

□ Элизабет очень заинтересована в том, чтобы я нашёл ответ. Думаю, если я придумаю что-нибудь дельное, это поднимет ей настроение.

Похоже, Вэйна это не убедило:

□ Странный способ поднимать кому-либо настроение.

Я замолчал. Мне было по-настоящему противно утаивать что-то от Вэйна.

□ Мы были хорошими друзьями долгое время, □ наконец сказал я. □ Мог бы ты просто поверить на слово? Это много бы значило для меня и, возможно, для Элизабет.

Вэйн посмотрел мне в глаза.

□ Я знал тебя долгое время. Я думаю, тут есть что-то, о чём ты мне не говоришь, но, если это что-то важное, то я буду играть в твою игру.

□ Есть кое-что, о чём я не могу тебе рассказать. Всё, что я могу сказать тебе сейчас, это то, что найти ответ на вопрос для меня важно.

□ Ну, теперь я действительно сгораю от любопытства, □ Вэйн подался вперёд и понизил голос. □ Давай. Мне ты можешь сказать. Ты рассказываешь мне всё.

□ Как только смогу, я скажу тебе , но только не сейчас.

Вэйн откинулся назад.

□ Хорошо. Я пока освобождаю тебя от ответственности, но в ближайшее время ожидаю смачных подробностей. Почему меня не покидает чувство, будто ты считаешь, что у тебя было видение или что-то в этом роде?

Я попытался беззаботно улыбнуться.

□ Кто его знает? А теперь я хочу, чтобы ты пошевелил мозгами и сказал мне, нет ли у тебя каких-нибудь более глубоких мыслей на этот счёт.

□ Ответь мне. Ты действительно думаешь, что мы в состоянии получить правильный ответ?

□ Ты знаешь, что я никогда тебе не лгал. Вот что я тебе скажу. Мне довелось узнать, что мы в силах получить ответ.

□ Ты так думаешь? □ произнёс Вэйн, прямо смотря мне в глаза.

□ Я же сказал тебе, я знаю это, □ с силой сказал я.

□ Отлично, □ сказал Вэйн. □ Мы продолжим, предполагая, что в этом ты прав, и что мы и в самом деле можем идти туда, куда доселе не ступала нога человека. Пожалуй, ключ здесь в том, что Бог действительно сказал Моисею, что он становится, нежели чем он просто есть. «Становлюсь» подразумевает действие, движение, развитие, в то время как «Я есмь» предполагает статическое неизменное состояние. Так вот, все известные мне религии считают Бога совершенным и не меняющимся, а «Я СТАНОВЛЮСЬ» подразумевает Бога, который меняется и движется к более высокому уровню. Это значит, что Он не совершенен, поскольку, если бы Он был таковым, Ему не надо было бы развиваться дальше. Быть может, как учат некоторые, люди являются богами именно по той самой причине, что мы несовершенны, а также находимся в состоянии постоянного изменения и эволюции. Может, совершенство Бога □ это всего лишь какой-то фокус, прошедший через века, и оно абсолютно ошибочно. Может, Бог попал в этой вселенной в западню и просто пытается найти дорогу домой, как в той песне поётся.

У меня в голове вспыхнул свет:

□ Здорово, Вэйн! Не знаю, прав ли ты, но, по крайней мере, ты выводешь нас на новые территории. Теперь давай допустим, что на правильном пути в отношении того, что такое Бог. Если мы поистине боги, то тогда кем или чем мы будем?

□ Сложный вопрос. Может, мы □ это движение или действие, □ сказал Вэйн.

□ Знаешь, может быть. Всё остальное, что люди считают нашей сутью, □ просто либо транспортное средство, либо прибор, а действие или движение □ это не средство передвижения. Ты ведь знаешь, исследуя мир атома, учёные нашли только движение, но не обнаружили ничего, что они могли бы считать твёрдым. Представляешь, все состоит из длин волн в движении, поэтому движение может быть ответом.

□ Правильно. Без движения на атомном уровне не было бы ни жизни, ни формы в привычном нам виде.

Я полез в карман за деньгами, чтобы заплатить за свой завтрак.

□ Думаю, мы на верном пути. Нутром чую. Спасибо за помощь, Вэйн. Извини, что прерываю наш завтрак, но мне пора.

Я встал, собираясь уходить.

□ Почему у меня такое чувство, что мы опять будем об этом говорить? □
задумчиво сказал Вэйн, пока мы шли к кассе.

□ Ты, наверное, прав, мой друг. Ты, наверное, прав.

Глава 17

Атака темноты

У меня было чувство, что мне не следовало надолго оставлять Элизабет одну и надо было возвращаться как можно скорее. Я убедился, что предчувствие меня не

обмануло, когда я вернулся домой и обнаружил, что её кресло-каталка было пустым.

□ Элизабет! □ прокричал я.

Ответа не было.

Я стал обшаривать все комнаты в доме. Наконец я услышал всхлипывания, доносящиеся из ванной. Я вбежал внутрь и обнаружил Элизабет в углу, с выражением ужаса на лице и высыхающими слезами на щеках.

□ Дорогая, что произошло? Как ты вообще забралась сюда без каталки?

□ Ты был мне нужен, а тебя не было. Я же говорила, что не хотела, чтобы ты уходил.

□ Давай-ка я помогу тебе опять устроиться на кресле, и мы поговорим.

Я поднял её и понёс обратно к креслу-каталке. Она крепко вцепилась в меня, тихонько всхлипывая.

□ Ну вот. Теперь я сделаю тебе чашечку чая, и мы поговорим.

Я приготовил нам обоим травяного чая и сел напротив неё за стол.

□ Хорошо. Теперь расскажи, что случилось.

Она посмотрела на меня, и внезапно её лицо охватило выражение ужаса, какого я никогда раньше не видел. Она вскричала: «Это он!» и стала откатываться от меня назад так быстро, как только могла.

Я побежал за ней, схватил её и заставил опять посмотреть на меня.

□ Смотри на меня! Это я. И никто другой.

□ Я видела его лицо. Твоё лицо превратилось в его лицо!

□ Чьё лицо? □ спросил я с растущим отчаянием.

□ Когда ты ушёл, я почувствовала усталость и уснула в своём кресле. Мне снилось, что я была на барахолке, где разные люди раскладывали свою утварь. Я сидела на своей каталке, но ухитрилась переезжать от палатки к палатке, пока не подъехала к одной, хозяином которой, похоже, был Джон. Странно, подумала я, что он был в тёмных солнечных очках, и я подкатилась поближе и увидела, что он продавал всевозможные шарфы и изящные носовые платки. Как только он меня заметил, то сказал: «Я знаю, что ты хочешь». Он взял старинную деревянную коробку, открыл её и вытащил тот старый красный платок.

«Можно я возьму его себе?» □ с мольбой попросила я.

«Конечно, он может быть твоим, моя дорогая. Вот, бери»;

Он помахал платком передо мной, и я ухватилась за его конец и немедленно почувствовала, как ко мне возвращаются силы, но меня озадачил тот факт, что Джон продолжал держать его за другой конец.

"Ты дашь мне его?" — спросила я.

"Только при одном условии", — сказал Джон.

"И при каком же?"

"Шесть секунд смотри мне в глаза".

Такое требование мне показалось странным, и что-то в нём было непохоже на Джона. Его голос, солнечные очки, эта просьба — всё выглядело поистине странным. Тем не менее, я хотела платок, и его просьба казалась безобидной, так что я согласилась.

Тогда он сказал: "После того, как ты посмотришь мне в глаза в течение шести секунд, ты получишь платок". Он снял свои солнечные очки, и к своему ужасу я увидела, что у его глаз не было ни зрачков, ни радужки. Они были полностью белыми. Я удивилась, но по-настоящему хотела платок, так что посмотрела на него в ответ. Внезапно меня охватило самое зловещее чувство, которое только можно себе представить. Затем я почувствовала, что меня парализовало, почувствовала, как из моего тела высасывается сама жизненная сила. Я хотела отвернуться, но не могла. Каким-то образом я ощутила, что, когда истекут шесть секунд, я буду обречена на смерть, исчезновение, ад,... кто знает, на что.

— Ну так ты смотрела на него в течение шести секунд? — спросил я, страстно желая услышать её ответ.

— Несколько секунд, которые я смотрела на него, в некотором роде казались вечностью, но каким-то образом, внутри, я, похоже, ощущала истинное течение секунд. За время первых трёх секунд лицо этого человека изменилось, и я увидела, что этот человек не был Джоном. Это был более старый женоподобный мужчина с белыми волосами. Примерно на пятой секунде он улыбнулся. Это была улыбка, которую я

больше никогда не хочу видеть. От неё по всему моему телу пробежала зловещая дрожь. Казалось, это была улыбка серийного убийцы, который наблюдает, как умирает его жертва и наслаждается моментом смерти. В это мгновение я в своём сердце возопила к Богу, чтобы дал мне сил, и прямо перед началом шестой секунды я получила силы, чтобы отвернуться, и тотчас проснулась.

Я обнял её и сказал:

□ Бедненькая моя. Что за ужасное приключение.

□ Это ещё не всё, □ продолжала Элизабет. □ После того, как я проснулась, я поняла, что это было похоже на реальность, однако, утешала себя, что это был лишь сон. Но затем рядом с собой я почувствовала то же кошмарное присутствие, вроде того, что произошло с тобой. Я попыталась отъехать подальше от него, но каталка будто бы стояла на тормозе. Каким-то образом я вывалилась из каталки и стала отползать. Я повернулась и снова посмотрела в сторону присутствия этого существа и увидела неясный контур беловолосого человека, и услышала его произнесённые шёпотом слова: "Ты всё равно мертва, так почему бы не отдать свою жизнь мне".

Я вскричала: "Нет!"

Тогда он сказал кое-что очень странное: "Скажи своему мужу, что я знаю, кто Я ЕСТЬ. Я ЕСТЬ ТО, ЧТО Я ЕСТЬ. Я ЕСТЬ ЛИЧНОСТЬ. Я □ личность □ это всё, что имеет значение". Потом он исчез, но я всё ещё ощущала его присутствие и приползла в ванную, где ты меня и нашёл.

□ Его присутствие ещё здесь? □ спросил я.

□ Я снова ощутила его, когда увидела его лицо вместо твоего, но сейчас, кажется, оно ушло.

▫ Забавно, что я чувствовал его присутствие раньше, но не сейчас, ▫ сказал я. ▫ Может быть, зло должно быть выявлено, равно как и добро.

▫ Я просто рада, что ты здесь, ▫ со слабой улыбкой сказала Элизабет. ▫ Хочу, чтобы ты больше никогда меня не покидал.

Я снова обнял её.

▫ Подумать только, пройти через эту болезнь уже, казалось бы, принесло тебе сполна боли в жизни и без того, чтобы проходить через что-то вроде этого.

▫ Вот что я скажу тебе, ▫ с глубоким вздохом сказала она. ▫ Я думала, что узнала, что такое страх, когда выяснила, что у меня неизлечимая болезнь, но это было ничто по сравнению с тем сущим ужасом, который я прочувствовала сегодня. Это как будто вся моя душа была под угрозой, вдобавок к моей жизни.

Элизабет всё ещё трясло, и я крепко прижимал её к себе.

▫ Я знаю, ▫ кивнул я. ▫ Я чувствовал его присутствие. Воистину, надо пережить это, чтобы понять, какие ощущения оно может порождать.

Я глубоко вдохнул и отпустил Элизабет.

▫ Думаю, нам пора допить чай.

Мы уселись за стол и, подогрев чай в микроволновке, продолжили разговор. Я спросил:

□ Это существо сделало интересное заявление о том, кем мы, по его мнению, являемся. Какими словами он выразился?

□ Он просил передать тебе: «Я есть. Я есть то, что я есть. Я есть сам я. Я, я сам □ это то, что имеет значение.»

Я ответил:

□ Здесь, по-моему, интересно то, что Джон сказал, что «Я есмь, что я есмь» □ неправильный перевод. Интересно сравнить эти два перевода. «Я есмь» предполагает статическое состояние и является ещё одним способом сказать: «Я». «Я становлюсь» подразумевает состояние развития, которое требует смотреть вне себя. В некотором странном смысле мне это стало вполне понятно. Для хороших ребят «оттуда» своё «я» не является решающим, а важно, во что развивается личность в связи со всеми другими личностями. А для «плохишей» своё «я» □ это всё, поэтому любая цель, которую они ставят □ это только принести пользу своему «я», насколько они понимают.

□ Почему, ты думаешь, у его глаз были только белки? □ спросила Элизабет, теперь уже спокойнее, но я мог уловить, что воспоминания об этом событии всё ещё приводили её в ужас.

□ Не знаю. Может, это символ их слепоты.

□ Итак, ты думаешь, что «новоэзовцы» не правы, когда говорят, что нам надо по всем вопросам смотреть в себя?

□ Может быть, они просто не знают полной правды. С другой стороны, христиане могут быть не правы в равной мере, когда они делают упор на перевод «Я есмь», а не на «Я становлюсь». Похоже, что и

«новоэровцы», и христиане непреднамеренно стали уделять чрезмерное внимание нашему «я».

□ Забавно, что это злое существо, может, скорее помогло нам, чем поставило палки в колёса, □ сказала Элизабет, помешивая чай. □ Возможно, в конечном счёте, мы просто индивидуальные «я»?

□ В некотором роде мы □ индивидуальные «я», и для Тёмных Братьев на этом всё и заканчивается. Тем самым, они всё делают корысти ради. А лейтмотив Братьев Света □ бескорыстие. Поэтому они видят что-то за пределами себя и что-то большее, чем «я». Почему-то я чувствую, что слово «СТАНОВЛЮСЬ» является здесь ключевым. Может быть, для тех, кто в свете, «я» лишено смысла, так как они находятся в состоянии развития. Поэтому завтра «я» будет не таким, как «я» сегодня.

□ А в противоположность этому неразвивающееся «я» завтра будет каким же, как сегодня, □ добавила Элизабет.

□ На мой взгляд, занятно также, что это как раз и отражает основное представление человека о Боге, что Он тот же самый □ вчера, сегодня и навеки. Только подумай, такая концепция делает Бога очень скучным, не правда ли? □ задумался я.

□ Может, это одна из причин того, что я так упорно отвергала религию. Я всегда наслаждалась новыми приключениями, а всё, связанное с религией, казалось, сосредотачивалось на том, чтобы всё оставалось таким, как сейчас, и чтобы не нарушать спокойствия никакими переменами.

Она остановилась, допила чай и затем спросила:

□ Так что вы с Вэйном придумали насчёт первого ключа?

□ Похоже, всё, до чего мы до сих пор додумались о том, кем мы можем быть, это что мы являемся некоего рода транспортным средством. Даже как таковое сознание □ вроде фотоаппарата, которым пользуется наше истинное "я". Так что мы наконец придумали такое, про что Джон не сможет сказать, что это средство передвижения.

□ И что же это может быть?

□ Всё создано вибрацией, действием или движением, так что это и есть то, чем мы являемся.

□ Мне такой ответ кажется странным.

□ А ты подумай об этом. Если бы всё было неподвижным, тогда не было бы взаимодействия, и если бы остановились вибрации, которые образуют атом, ничего бы не существовало. Наверняка мы состоим из некоторого рода вибрации в движении, и если бы она прекратила существование, тогда и мы прекратили бы существование. Следовательно, мы должны состоять из движения как такового. Это объясняло бы, почему мы становимся.

□ Может, это и хорошая мысль, но я не чувствую, что она правильная, □ нахмурившись, сказала Элизабет.

□ Может, она и неправильная, но это самое лучшее, до чего я смог додуматься на настоящий момент. У меня такое чувство, что мы подходим ближе. Думаю, следующий намёк покажет.

□ Надеюсь, □ вздохнула Элизабет. □ Не знаю, на сколько ещё хватит моих сил.

Я взял Элизабет за руку.

□ Ты справишься, дорогая. Когда мы разгадаем третий ключ, Джон обязался тебя исцелить.

□ Если бы ты смог разгадать хоть первый, это бы меня приободрило, □ сказала она. □ Похоже, ты пытаешься искать ответ, который ускользал от лучших философов в истории. Что заставляет тебя думать, будто ты можешь выйти за пределы того, что когда-либо делалось?

□ Не всякому в помощь был апостол Иоанн, □ мягко сказал я.

□ Но Джон скитался по земле две тысячи лет. Может, и они пользовались его помощью. Может, это будет сложнее, чем ты думаешь.

□ «Точно подмечено», □ подумал я про себя, пока старался убедить её в том, что мы всё-таки разгадаем ключи.